

Анна Воронина

Анна Воронина родилась в 1986 г. в селе Бобрин Погарского района Брянской области. Живёт в городе Сельцо Брянской области.

Окончила Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского по направлению «физико-математическое образование» (2009). Создатель детской творческой студии «Мастерская словесности». Редактор литературного альманаха «Белые паруса» и официального сайта Брянской областной общественной писательской организации Союза писателей России. Координатор Международного молодёжного фестиваля-конкурса поэзии и поэтических переводов «Берега дружбы».

Выпускница Литературных курсов 2023 г.

Пишет стихи и прозу. Автор книги для детей «Таинственные следы» (2020).

Публиковалась в литературных альманахах «Литера» (2020, 2023), «Земля – наш общий дом» (2022), журналах «Южный маяк» (2022), «День и ночь» (2023).

Лауреат IX Всероссийского литературного фестиваля-конкурса «Хрустальный родник» (Орёл, 2019), Всероссийского молодёжного литературного конкурса им. А. Л. Чижевского (Калуга, 2022).

Награждена юбилейной медалью «100 лет Расулу Гамзатову».

Двукратный стипендиат Правительства Брянской области им. П. Л. Прокураева (2019, 2021).

Счастье на дне пустой кружки

Рассказ

Может ли счастье жить на дне? Скажем, на дне пустой кружки? И если оно там всё же есть, можно ли его достать ложкой? И какое оно, это счастье? Какого цвета? Какой издаёт звук? Есть ли у него вкус? Запах? Можно ли его как-то измерить?

Да, да, да и ещё раз – да! Счастье может жить на дне, на самом дне пустой кружки. Его можно достать маленькой десертной ложкой. Хотя... Если попробовать взять ложку побольше или рискнуть достать его руками, то результат будет ничем не хуже, а, может, даже лучше.

Счастье переливается всеми цветами радуги! Его запах напоминает нам о нежности, о любви, о маме и папе. Это запах ароматных трав, парного молока, яблочного пюре. Лучшие в мире запахи.

Его звук – самый необыкновенный на свете, его мы слышим не ушами, а сердцем – это смех ребёнка, который, держа в своей ручке маленькую ложку, зачерпывает что-то невидимое там, на самом дне маминой кружки, и с огромным удовольствием отправляет в маленький улыбающийся ротик. Радости нет предела. Снова и снова ложка наполняется счастьем. Бывает, она проходит мимо, лакомство размазывается по крошечной щёчке, но от этого оно становится только вкуснее.

С возрастом мы теряем то, что нам было дано от рождения, – способность радоваться каждому мгновению, любить, просто быть счастливыми, и только дети могут нам показать дорогу обратно и напомнить то, что, казалось, давно забыто.

Чай с лимоном

Рассказ

Когда прочтёшь это письмо, будет день, но сейчас – ночь. Создаётся иллюзия, что мы на разных континентах. Странная мысль, но она пришла... Я решила сохранить её для тебя.

Интересно, как ты там. Тоже скучаешь?

Полдня порознь, а ощущение пустоты на полвека. Слово у нас в доме поселилась гигантская черная дыра, опустошающая день и вбирающая в себя всю ежедневную суету. Стоит работа, не привлекает чтение, не приходят стихотворные строки. Манит лишь сон, но и его нет...

Это как в детстве накануне своего дня рождения, ты изводишься весь в ожидании часа «икс» и ждёшь спасительной ночи, когда сможешь заснуть и приблизить утро через мгновение грёз. Но реаль-

ность жёстче: казалось, ты и лёг раньше, и чувствуешь слабость в теле, и постоянно зеваешь, но сон не приходит – лежишь, думаешь, думаешь... и так до самого утра.

Что это я?.. Достаточно было просто написать: «Скучаю!»

А ещё рассказать про чай, ароматный лимонный чай, которым мы встречаем каждый вечер. Мы пьём его в разных комнатах, но только сегодня, неся одинокую кружку, я поняла, что мы всё же делаем это вместе. И не важно, что нас разделяет...

Беру кружку, делаю глоток и надеюсь, что сейчас, через сотни километров от меня, ты делаешь то же самое.

Фонарь

Рассказ

– Вот бы с кем подружиться, – подумал он ещё. –
Но его планетка уж очень крохотная.
Там нет места для двоих...

Антуан де Сент-Экзюпери, «Маленький Принц»

Старый человек вставал ещё до рассвета. Громко шаркая тяжёлыми после сна ногами, шёл на кухню, чтобы поставить на плиту чайник, затем садился у окна, накидывал на колени плед и смотрел в окно. Там горел фонарь. Свет его постепенно терялся в расцветных лучах.

Человек выходил на крыльцо, гасил фонарь и возвращался. Выключал пыхтящий чайник, наполнял кружку и пил чай – липовый. Читал газеты. Потом шёл на огородик за домом и проверял грядки: срывал только ему видимые сорняки и поливал зелень. Домой к обеду приносил пучок ароматного укропа или душистой петрушки. Готовил обычно щи и перловую кашу. После ложился отдохнуть. Сон приходил редко, но он не открывал глаз, пока старые настенные часы не били три раза. Опять пил чай и читал – те же газеты.

Иногда приходила соседка, старушка возмущалась, что фонарь коптит, а дым идёт прямо в её окно. Потом она усаживалась и пересказывала последние новости, но про фонарь больше не вспоминала. Вечерами человек отправлялся в гости к старому приятелю, чтобы сыграть партию в шахматы и поворчать на жизнь. Возвращался домой, когда уже смеркалось. Он зажигал фонарь, присаживался на низкую деревянную лавочку и смотрел вдаль, туда, где солнце прощалось с этим днём. Когда становилось совсем темно, он шёл спать.

Так незаметно сменялись дни. Быстро бежало время, беспощадно.

Однажды в их маленький городок не завезли масло для фонаря. Старый человек даже вставал раньше, а по вечерам зажигал фонарь позже, но всё равно в один из дней он проснулся, а за окном было темно.

Обеспокоенный старый человек позвонил детям. Дочь упрекала в напрасных тратах и говорила, что этот фонарь небезопасен и может сжечь дом. К полудню заехал сын и над крыльцом повесил электрическую лампочку, а фонарь хотел снять и выбросить, но потом всё же передумал. Заходил приятель, звал на партию в шахматы, но старый человек отказался.

Он остался один. К вечеру одиночество становилось всё гуще, тени со всех сторон тянулись к нему. Голова потяжелела, старый человек сел в кресло, глаза сами закрылись. Стало так холодно...

Вдруг в дверь постучали. «Тук-тук-тук! Тук-тук! Тук!».

Старик вздохнул: «Пришёл».

Он собрался, встал и аккуратно направился к двери. Стук повторился.

Он открыл и тепло улыбнулся:

– Это ты, мой Маленький Принц!

Мальчик выставил вперёд руку и протянул бутылочку:

– Деда, масло для фонаря. Я купил, в соседний город ездил, – похвастался он. – Сам, на велосипеде.

Старый человек с трепетом принял подарок.

– От мамы влетело?

– Ага, сказала, что из дома не выйду ни-ког-да...

Но к тебе отпустила.

– Вот проказник, – дедушка, улыбаясь, пригладил мальчику растрёпанные волосы и вышел из дома, внук – за ним.

Старый человек почистил фитиль, подлил масло и зажёл фонарь. Весело затанцевал огонёк.

– Красиво! – протянул внук. – Теперь закат смотреть?

Старый человек и маленький мальчик сидели на мостике у воды и смотрели на небо. Сегодня оно было особенно волшебным!

И, похоже, время тоже засмотрелось вместе с ними, забыв, что нужно спешить. Было так легко и хорошо, что им хотелось болтать ногами и улыбаться.

Весна пришла

Рассказ

Прислушайся! Ты слышишь?

Едва уловимый звон первого ручейка, робкий щебет птиц в нашем саду, шелест прошлогодней травы под ногами. А недовольный скрип старой липы – белая шубка-то сброшена, а когда же подадут зелёное пальто?

Весёлый ветерок пробегает по полям, лесам, обнимает берёзки, скользит по крыше и озорно стучит в ворота.

– Просыпайтесь, лежебоки! Весна пришла!

Ручеёк подхватывает слова:

– При-шла! При-шла! При-шла!

Сонная вода ускоряется, уже самая настоящая река заливаает дорогу, смывая последние следы зимы.

– Вес-на при-шла! Вес-на при-шла! – на все лады трубят пернатые глашатаи.

– Приш-ш-ш-шла! Приш-ш-ш-шла! – шепчет сухая трава, укрывая от морозов чуть проклюнувшиеся головки первоцветов.

Невольно улыбка трогает губы. Вдыхаешь – и отмечаешь, что воздух стал другим, особенным, весенним.

Прощальный визит

Рассказ

Санька натаскал воды из колодца и теперь сидел на печи – мамка отправила, чтобы не путался под ногами да согрелся.

Сегодня в избе шумно. После освобождения района часть отнятого немцами скота была возвращена хозяевам. Для семьи с шестью детьми это стало настоящим праздником. Долго ждать не стали, с продуктами было туго. Заколоть свинью попросили деда Пашу: побоялись, что сами не справятся, хотя брат Фёдор хорохорился, что он уже взрослый. Сосед прошёл не одну войну, а на эту старика-калеку не взяла. Вот и ходили бабы к нему за помощью. Не отказал дед Паша и в этот раз.

По такому случаю накрыли стол. Сосед любил поговорить, а когда выпьет – особенно, и сейчас после пары стопок он рассказывал интересные истории.

Отведав жаркое, захмелевший сосед поблагодарил за угощение и ушёл. В избе стало тихо и как-то совсем темно. Зажгли керосинку и пару свечей. Обычно старались экономить на всём, но сегодня оставалось ещё много работы – свежину нужно было обработать: обрезать сало, засолить, закатать.

Санька лёг, подложил руки под голову. Он вспоминал отрывки из дедовых рассказов. Мама и сестры затянули песню о несчастной девице и её горькой судьбе. На стенах играли тени. Раньше они с отцом часто по вечерам вместе так лежали, наблюдали за тёмными фигурами, потом отец рассказывал сказки. Мальчик любил такие моменты больше всего на свете, каждую историю он знал наизусть, но каждый раз слушал, затаив дыхание.

Когда отец уходил на фронт, мать и сестры плакали навзрыд, а папка только смущённо прикрикивал на них:

– Ганна, не шуми! Девки, хватъ нюни распускать!

Семилетний Санька сидел на лавке и пытался сдерживать слёзы. Отец подошёл и присел рядом, ласково потрепал по русой головке:

– Не реви, малец. Скоро ворочусь я.

Прошло два года...

Санька шмыгнул носом. Он скучал по отцу.

Рядом скрипнула дощатая кровать, по ней дети забирались на печь. Мальчик быстро провёл рукавом по лицу.

– Чего притих? – закричала у самого уха сестра.

– А ты чё орешь? – буркнул Санька и покрутил пальцем у виска, – Оксана, ты совсем тю-тю?

– Мамка зовёт, дров принести, – ответила сестра и соскочила вниз.

Громкий треск, потом ещё раз и ещё, но не рядом, а за дверью, на улице. Раздались хлопки, потом гулкие удары по порогу. Все в избе бросили свои дела, смотрели на дверь, замерли в ожидании. Было в этих звуках столько привычного и родного. Заскрипел снег. Кто-то застучал в окно.

– Ганна! Ганна! Ганна!.. – раздалось со двора.

– Папка вернулся! – заорал Санька и прыгнул на пол, сильно ударил ногу, но сразу подскочил и бросился к двери. За ним остальные. Бежали, кто в чём был, не заботясь, что на улице зима. Санька даже валенки позабыл. Ведь это был папка! Только он так оббивает свои сапоги, приходя домой, это его голос, чуть уставший, зовёт мать, чтобы вышла да «подмогла». Он слышал это множество раз, каждый день, каждый вечер – раньше, ещё до войны.

Санька остановился у порога, вглядываясь в темноту. Было пусто, никого... Здесь не было никого...

– Василь, не пужай! – надрывно закричала мать.

Тишина...

Фёдор бросился вперёд – на улицу, Санька за братом, за ними остальные. Осматривали каждый уголок двора, несколько раз обежали дом, искали в саду, несмотря на сугробы и нетронутый снег. Санька уже не ощущал босых ног.

Мать позвала в дом. Она прижала Саньку к себе и тихо бормотала:

– Вот куда без обувки, шалопаи? Совсем продрог. Ажно пальцы побелели. На дворе не лето, поди, а ты чего удумал...

Мать затихла, посмотрела на дверь, а потом как-то чересчур засуетилась:

– Полезай-ка на печь. Полезай, погрейся. Работы ещё полно.

Каждый поспешил вернуться к своим делам. Все молчали, а Саньке хотелось говорить об отце: куда он мог деться, или кто это был? От него только отмахивались. Мальчик лежал на печи и плакал.

Наревелся и провалился в сон, где его обнимал отец. Было хорошо и тепло. Санька спросил:

– Это ты приходил?

Отец виновато улыбнулся и крепче обнял его.

Через неделю пришла похоронка...